

нормативно допустимые уровни культуры, а также негативно влияют на развитие процессов в системе «человек-культура». Она составляет систему условий, которая обеспечивает сохранность и защищенность жизненно важных параметров (прежде всего культурного, духовно - нравственного и интеллектуального характера), в пределах исторического развития. Выход за эти рамки, нормы, приведет к распаду государства, нации, как целостной системы в связи разрушения его духовно-нравственных основанной.

Таким образом, достаточно сформированный уровень социокультурной безопасности служит своего рода защитной функцией «имунитетом» будущего учителя и выступает как норма защиты их духовно-нравственного потенциала. Её можно рассматривать как категорию, в которой воплощены не только социальное здоровье молодого человека, но и как духовное и нравственное здоровье личности.

Литература:

1. Антонова, Л.Л. Социокультурная безопасность и консолидация общества / Л.Л. Антонова, А.А. Полюшкевич Современные исследования социальных проблем [Электронный ресурс]. – № 12 (20). – 2012. – Режим доступа: www.sisp.nkras.ru
2. Гегель, Г. Сочинения: в 8 т. / Г. Гегель – Т 7. – М.- Л., 1934.
3. Запесоцкий, А.С. Гуманитарное образование и проблемы духовной безопасности / А.С.Запесоцкий // Педагогика. – № 2. – 2002.– Одесса, 2002.
4. Современные исследования социальных проблем [Электронный ресурс]. – № 12 (20), – 2012. – Режим доступа: www.sisp.nkras.ru

ФЕНОМЕН ИДЕНТИЧНОСТИ ЛИЧНОСТИ В КОНТЕКСТЕ ФИЛОСОФИИ И ПСИХОЛОГИИ

Л.Г. Интымакова, г. Таганрог, Россия

Идентичность – это сложный феномен, «многослойная» психическая реальность, включающая различные уровни сознания, индивидуальные и коллективные, онтогенетические и социогенетические основания. Феномен идентичности возникает в рамках глобальной проблематики существования самого человека. Человек становится «вполне человеком», когда осознает свою идентичность. Понятие идентичности как защиты личного, соответствие образа «Я» его жизненному воплощению, состояние принадлежности индивида некоторому надындивидуальному целому, охватывающему и субъективное время, и личностную деятельность, и национальную культуру, становится одной из главных проблем.

Важной проблемой не только философии, но и социально-психологических исследований по-прежнему остается изучение личности

во взаимодействии с социумом, а также выявление особенностей личностных проявлений в условиях социальной коммуникации. Как отмечал В.А.Петровский, сама личность должна рассматриваться как свойство индивида, существующего в пространстве межиндивидуальных связей [4, с. 18]. Интегративный характер данного явления требует междисциплинарного подхода, который в современной науке реализуется в изучении социальной идентичности как с психологических, так и с философских позиций.

В контексте исследования идентичности, важно также решить методологическую проблему, связанную со способом предъявления идентичности личностью как субъективного неосознаваемого переживания [2, с. 41]. Поскольку идентичность личности в полной мере не тождественна его самосознанию, наряду с речевым языком её описания, важно исследовать неязыковые, проективные формы её предъявления. Таким образом, ставится задача изучения глубинных, бессознательных аспектов переживания «Я».

Несмотря на разнообразие подходов, ученые сходятся во мнении, что в социальной психологии идентичность рассматривается как аспект «Я» и определяется как переживание и осознание индивидом самотождественности, целостности и неделимости в пространстве, а также постоянства во времени [6, с. 53]. Сегодня проблема идентичности личности решается исследователями в социально-психологическом ключе интересубъективного микросоциального и макросоциального взаимодействия. Рассмотрение проблемы «Я» в контексте изучения конституирующей роли значимых и обобщённых «Других» в процессе достижения идентичности можно отнести к ряду зарубежных и отечественных исследований, изучающих роль других людей в процессе личностного самоосознания, самоотношения и самоидентификации.

Научные разработки этих авторов в той или иной степени представляли в психологической науке общий взгляд на проблему идентичности как результат идентификационных процессов личности, реализующихся в ходе субъективной жизненной истории во взаимодействии с индивидуальным психофизиологическим потенциалом и социальным контекстом её существования.

Социальная идентичность вместе с личностной идентичностью (осознаваемыми индивидуальными особенностями) образует единую когнитивную систему – «Я-концепцию». В целях приспособления к различным ситуациям «Я-концепция» регулирует поведение человека, делая более выраженным осознание либо социальной, либо личностной идентичности.

Таким образом, «Я-концепция» личности может быть представлена как когнитивная система, выполняющая роль регуляции поведения в

соответствующих условиях. Она включает в себя две большие подсистемы: личностную идентичность и социальную идентичность. Первая относится к самоопределению в терминах физических, интеллектуальных и нравственных личностных черт. Вторая подсистема – социальная идентичность – складывается из отдельных идентификаций и определяется принадлежностью человека к различным социальным категориям: расе, нации, классу, полу и т.д.

Нельзя забывать и о том, что обладателем социальной идентичности является конкретная личность, наделенная уникальным жизненным опытом и обладающая неповторимой картиной мира, в которой субъективно преломляются социальные отношения.

Анализ современного состояния исследований в данной области позволяет увидеть еще одну проблему. Между отечественной и зарубежной традициями существует определенная дистанция в понимании социальной идентичности. Отечественные исследователи чаще рассматривают социальную идентичность как, прежде всего, результат соотнесения личностью себя с большими социальными группами: этническими, гендерными, профессиональными, религиозными и т.д. [1, с. 36]. В западной социальной психологии акцентируются, скорее, идентификационные процессы, протекающие в малых социальных группах, в которые индивид непосредственно включен в ходе своей жизнедеятельности [5, с. 52]. Для более полного понимания феномена идентичности необходимо объединение двух этих подходов, формирование интегративной модели социальной идентификации.

Большая выраженность в самосознании социальной идентичности влечет за собой переход от межличностного поведения к межгрупповому. Основной чертой последнего является то, что оно контролируется восприятием себя и других с позиций принадлежности к социальным категориям. Как только на первый план в «Я-концепции» выходит социальная идентификация, личность начинает воспринимать себя и других членов своей группы как имеющих общие, типичные характеристики, которые и определяют группу как целое. Это ведет к акцентуации воспринимаемого сходства внутри группы и воспринимаемого различия между теми, кто относится к разным группам.

Наряду с личностной идентичностью социальная идентичность оказывается важным регулятором самосознания и социального поведения. Социальная идентичность складывается из тех аспектов образа «Я», которые вытекают из восприятия индивидом себя как члена определенных социальных групп (или категорий, как предпочитают обозначать их Тэджфел и Тэрнер) [3, с. 67]. Когда социальная идентичность не удовлетворяет членов группы, они стремятся либо покинуть группу, к которой в данный момент принадлежат, и присоединиться к более высоко

оцениваемой ими группе, либо сделать так, чтобы их настоящая группа стала позитивно отличной от других.

Мы видим, что идентичность личности как объект научного анализа отличается многоуровневностью значений и разнообразием выявляемых смыслов. Поэтому эмпирическое исследование идентичности личности должно осуществляться с учётом многообразия проявлений данного феномена, его интенциональной сущности. Изучение идентичности предполагает анализ психических связей в контексте интерактивных, перцептивных, коммуникативных, экзистенциальных, функциональных, ментальных и речевых процессов развития личности.

Литература:

1. Бахтин, М.М. Диалог / М.М.Бахтин. Собр. соч.: в 7 т. –Т. 5. – М., 1997.
2. Бергер, П. Идентичность / П. Бергер, Т. Лукман// Психология самосознания. Хрестоматия. – Самара, 2000.
3. Блумер, Г. Общество как символическая интеракция / Г. Блумер // Современная зарубежная социальная психология. Тексты. – М., 1984.
4. Петровский, В.А. Психология неадаптивной активности / В.А. Петровский. – М., 1992.
5. Хиллман, Дж. Архетипическая психология / Дж. Хиллман. – СПб, 1996.
6. Эриксон, Э. Идентичность: юность и кризис / Э. Эриксон. – М., 1996.

ФИЛОСОФСКИЕ ОСНОВАНИЯ АНАЛИЗА ПОЛИТИЧЕСКИХ КОНФЛИКТОВ И МЕХАНИЗМОВ ИХ РАЗРЕШЕНИЯ

Л.Г. Интымакова, Н.П. Чередникова, г. Таганрог, Россия

Современную эпоху невозможно представить без различного рода политических конфликтов. Поэтому особую актуальность приобретает поиск способов и механизмов разрешения подобных конфликтов как в региональном, так и в мировом масштабе.

Политический конфликт – это противоборство политических субъектов – индивидов, групп, движений, государств по поводу властных полномочий и ресурсов. Однако не следует видеть в их существовании только негативный смысл. Позитивные функции конфликтов заключаются в том, что они:

- 1) сигнализируют обществу и власти о существующих противоречиях, стимулируют действия по предотвращению дестабилизации политической жизни;
- 2) способствуют формированию позиций участников, чем благоприятствуют рационализации и структурированию политического процесса путем образования коалиций и союзов.